

Сам Мо Кун задавался вопросом, почему у него такая сильная реакция на Лонг Си, которая была еще маленькой девочкой.

Несмотря на то, что Лон Си была маленькой красивой девочкой, он уже видел много красивых женщин! Среди них были нежные талантливые женщины, робкие и милые, способные держать себя в руках, способные стать хорошими женами и матерями, свободные и необузданные женщины. Одним словом, были самые разные женщины! Все они выражали свою привязанность к нему, прямо или косвенно!

Не говоря уже о других, только что сказали о СУ. СУ была великой красивой женщиной, и она ясно выразила свою любовь к нему. Даже из-за него она всегда держалась на расстоянии с ТИ, которые всегда ее обожали. Она была холодна, как лед, по отношению ко всем остальным мужчинам, которые преследовали ее!

Тем не менее, у него никогда не было такого особенного чувства к другим женщинам! Несмотря на все красивые женщины вокруг него, он никогда не был заинтересован в них!

В то время он твердо верил, что любовь была очень редкой и роскошной вещью для него! У него никогда в жизни не было бы любви! Ему тоже не нужна была любовь!

На планете ВТ существовала система согласования брака, управляемая Шифу, по которой рекомендовались все браки.

Согласно данным, хранящимся на его чипе, его родители были высоко совместимыми парами, рассматриваемыми системой, независимо от их характера, личности, увлечений, экономического положения, возраста, роста, цвета кожи и так далее.

Он всегда считал, что любовь для него уже вымерла!

Вспоминая об изоляции от любви в прошлом, он безмолвно произносил свой внутренний монолог. "Заражен ли я вирусом любви, свойственным земле? У нас на планете нет этого вируса, а у меня вообще нет к нему антител, поэтому я заражаю его так быстро? Как я могу быть таким небрежным?"

Он вспомнил гневный и печальный взгляд Лонг Си, когда она только что смотрела "фильм", и решил временно удалить ее память, потому что он неявно почувствовал, что эта память будет плохо влиять на их прогрессивные отношения! Поэтому он отдал приказ на чип!

У Лонг Си был сон. Ей приснилось, что она посмотрела на янтарные глаза Кункуна, которые отражали мерцающее пламя внутри. Медленно и медленно она, казалось, могла видеть память Кункуна.

На самом деле, именно Мо Кун позволил ей увидеть иллюзию во сне.

Также в мозгу Кункуна был его вспомогательный чип. Поэтому он мог имплантировать память Кункуна в вспомогательный чип в мозге Лонг Си, так что ей приснился сон о Кункуне и она узнала любовную историю Кункуна и Иньюляна.

Ранее он также установил этот вспомогательный чип в мозг Иньюляна.

Он экспериментировал с ними и заставлял их галлюцинировать семь раз в день. А потом ему удалось контролировать их завещание.

Семь раз ему понадобилось всего семь, чтобы контролировать волю двух взрослых снежных барсов, заставляя их не осмеливаться не подчиняться его приказам.

А как же люди?

Он должен провести этот эксперимент с Лонг Кси? Чтобы она вообще не могла послушаться его приказов? И тогда он сможет делать всё, что захочет.

Его глубокие глаза обратились к Лонг Си во сне.

Она улыбалась сладко, как невинный ребенок.

Он сразу передумал. Забудь, Лонг Си была хорошей девочкой. Я не должен так с ней обращаться! Я бы покорила её сердце по-другому!

Он наклонился и глубоко поцеловал Лонг Си в её румяное лицо.

Лонг Си внезапно пробормотала несколько слов во сне.

Ее сон был настолько ясен, что это было похоже на фильм, играющий в ее мозгу.

В ледяной и снежной сцене, Кункун боролся за перемещение своего огромного тела, которое выглядело как гигантский кролик, прыгающий из-за своих коротких передних ног.

За ним последовал самец снежного барса чуть меньше, чем он, которому было около полутора лет.

Кункун сказал: "Эй, зачем ты меня преследуешь?" Он использовал язык снежного барса, но Лонг Си мог его понять.

"Потому что я влюбляюсь в тебя с первого взгляда. Я не называю "эй", меня зовут Иньюэлян!"

Мужчина снежного барса поднял голову и сказал.

"Не ходи за мной, я не такая, как ты... Я родился инвалидом с передней конечностью и брошен родителями, когда мне было полгода. Они предпочли бы оставить больше еды моим нескольким трудоспособным братьям и сестрам". Кункун выглядел таким онемевшим, как будто рассказывал чужие истории.

"К счастью, там была тётя снежного барса, которая только что потеряла мужа и нескольких детей". Ее грудь была наполнена молоком. Когда она застала меня в ожидании смерти в снегу, она была так добра, что накормила меня, что я смогла выжить". Позже тетя нашла нового мужа, но самец не хотел меня воспитывать. Снежные барсы таковы, что они, как правило, не желают поднимать маленьких снежных барсов, которые не имеют с собой кровных связей. Сначала тетя не соглашалась, но потом у нее появились собственные дети, и она прогнала меня. Я сказал: "Дайте мне умереть в одиночестве, не беспокойте меня". Кункун не обратил внимания на то, что Иньюэлян после слуха был почти близок к слезам, остался один.

В пасмурном небе внезапно раздался гром и молния. Кункун медленно шел в лесу один, и его прыжок был очень смешным.

С деревьев с обеих сторон время от времени доносились шепоты животных.

Кункун повесил голову, чувствуя себя беспомощным и отчаянным. "Что я делаю не так? Что, черт возьми, я такое?"

Капли дождя постепенно падали в небо, а потом превратились в ливень.

Мех Кункуна был пропитан водой, и все его тело, казалось, весило тонну.

Он подошел к леднику, старался изо всех сил спрыгнуть, сбежать из ада и закончить свою жизнь в этом чистом месте. Возможно, это лучшее место для него.

"Сестра!" За ним раздался хрустящий голос, и рот нежно укусил одну из задних ног.

Он открыл глаза и увидел ослепительно белый в темном мире. На лбу белого леопарда была серебристо-белая отметина, похожая на полумесяц. Эта пара нежных, чистых глаз леопарда улыбалась себе...

Иньюэлян был действительно красивее, красивее, чем я самка... После того, как мысль ушла в обморок, Кункун упал в обморок. Он упал в обморок от голода.

Долгое время спустя он почувствовал, как его губы и зубы промокли, прохладная жидкость медленно протекала сквозь его горло. Он медленно открыл глаза, и Иньюэлян кормил его водой изо рта.

"Ты проснулся? Поешь что-нибудь", - мягко сказал Иньюлян.

Длинноухий кролик был отправлен к его рту. Чрезвычайно голодный, он покорно открыл рот, несколько раз укусил и проглотил его.

"Ешь медленно". Нежный голос Иньюляна, как звенящий источник, питал засохшее сердце Кункуна.

Кункун чувствовал, что в его глазах в это время что-то кислое тает, но слезы проливать было нелегко.

Под заботливой опекой Иньюляна он наполнил свой желудок и восстановил силы.

"Спасибо". Он благодарил, но его глаза намеренно не смотрели на Иньюляна.

Он собирался найти место, чтобы закончить свою жизнь... Он был полон этой идеи: "Я хочу покинуть мир!"

Но самая простая мечта не могла быть реализована, потому что Иньюлян всегда следовал за ней.

На краю скалы Иньюлян стоял неподвижно перед Кункуном и пристально смотрел на нее.

Рядом с болотом Иньюэлян сказал: "Ты прыгаешь, я прыгаю! "

Становилось все холоднее и холоднее.

Иньюлян пригласил его жить в собственном доме, но он категорически отказался.

"Спасибо". Он благодарил, но его глаза намеренно не смотрели на Иньюляна.

Он собирался найти место, где бы закончить свою жизнь... Он был полон этой идеи: "Я хочу покинуть мир!"

Но самая простая мечта не могла быть реализована, потому что Иньюлян всегда следовал за ней.

Кункун спал в снегу, готовый замерзнуть до смерти, не зная этого. Это тоже был способ умереть!

Иньюлянь должен был положить большой кусок засохших листьев на тело Кункуна и хотел защитить его от холода.

Кункун гневно встряхнул тело и умышленно стряхнул с себя засохшие листья, которые так долго искал Иньюлянь.

"Какого черта ты делаешь? Мне не нужно, чтобы ты был добр ко мне!" Кункун ревел на него.

Иньюлянь сказал: "Сестра, это все моя вина. Пожалуйста, не сердись".

Его прекрасный хвост был в кругу. Его нос, похожий на черный нефрит, учуял тело Кункуна. Его тело наклонилось и прислонилось к кункуну.

Кункун не ответил и не отказался.

Иньюлянь продолжал: "Сестра, ты мне нравишься. Ты дашь мне шанс? Сестра, позволь мне быть твоим мужем, ладно? Я всегда чувствовала, что на твоём теле приятный запах."

Его язык поцеловал Кункуна и нежно ухаживал за его мехом.

Эта серия движений, известная как вежливость, была необходима мужчинам снежного барса, когда у них развилось хорошее предчувствие к самкам снежного барса.

"Здесь так тепло и я хочу спать". Кункун отказался от своей смерти и поселился вместе с Иньюлянем в большой пещере.

Времена года изменились. Весной семена проросли. Летом листья были пышными. Осенью роса была как слезы. Зимой снег был повсюду.

"Эй, почему ты должен идти за мной?"

"Потому что я влюбился в тебя с первого взгляда. Я не называю "эй", меня зовут Иньюлянь."

Разговоры повторялись все глубже и глубже.

Это была другая весна. Их тени были парами, а глаза слегка ослепляли.

Небо омыло весенним дождем, и Кункун повернулся, чтобы посмотреть на фигуру сбоку, которая все время сопровождала его.

"Не ходите за мной больше". Я бесполезен, - сказал Кункун.

"Но мне нравится сестра, только сестра, - сказал Иньюлян, и звезды, спрятанные в ее зрачках, сияли ярко.

"В этом случае давайте размножаться в этом сезоне", - внезапно отказался Кункун от сопротивления и сказал торжественно.

"Хорошо", - ответил Иньюлян очень серьезно.

"Но я не могу охотиться. Тебе придется кормить меня в будущем!" Кункун сказал.

"Какая разница?" Иньюлян неожиданно сказал это, что шокировало Кункуна!

Кункун наконец-то понял. "Я инвалид и что!"

Даже если он был брошен родителями и не был принят таким же образом, пока был Иньюлян, был дом.

Кункун наконец-то потерял всю свою причину. Он с энтузиазмом поцеловал Иньюляна в лоб и прошептал: "Тогда не оставляй меня".

"Хорошо. Сестра, у тебя очень приятный запах на теле!" Иньюлян сильно понюхал на свой вкус и сказал сладко.

Сотни цветов были в полном расцвете и опавшие лепестки в изобилии.

Течение" счастья передавалось в теле Иньюляна и Кункуна.

Это было самое счастливое в мире. Если бы кто-то захотел измениться вместе с ними, они бы не согласились.

Через несколько мгновений у Кункуна в животе появился маленький ребёнок.

Хотя кункун не мог охотиться в одиночку, у него был совершенный навык, то есть, притворяться, что он умер.

Обычно он заманивал плотоядных животных, притворяясь мертвым, и тогда Иньюлян прятался поблизости и устраивал засаду, когда добыча приближалась.

Эта тактика была очень эффективна! И со временем Иньюляян также освоил это умение, и почти использовал его для убийства Лонг Си.

В этот день они повторяли старый трюк, пытаясь поймать лису, которая искала еду, но внезапно застряли с анестезирующими иглами.

Когда они проснулись, они оказались в очень странном месте.

Инстинкты выживания животных заставили их начать охоту, но они смогли найти только одного или двух маленьких животных, таких как мыши.

Вчера Иньюэляян поймал маленького ягненка. Кункун думал, что они могут разделить ягнёнка вместе.

Неожиданно Иньюляян, казалось, сошёл с ума и настоял на том, чтобы отдать с таким трудом завоеванного ягнёнка двум двуногим животным, Мо Кунь и Лонг Си.

У Кункуна голова кружилась от голода.

Иньюляян вернулся с ногой ягненка и сказал, что две двуногие дали ее им.

Иньюляян поставил ногу ягненка перед кункун, настаивая на том, чтобы кункун съел ее. Но кункун вынудил и уговорил его, настаивая, чтобы он съел ее первым. Кункун сказал: "Ты должен поесть, прежде чем у тебя хватит сил на охоту".

Иньюляян поддался, и он съел ногу ягненка и восстановил силы.

Апологетик, он поцеловал тело кункуна и убежал ловить добычу.

Через некоторое время кункун увидел на расстоянии в лесу маленького белого кролика, поэтому он попытался переместить тело, чтобы догнать его.

Войдя в лес, он заметил, что в окружающих его возвышенных деревьях появились четыре беркута.

В общем, беркуты не стали бы нападать на снежных барсов, потому что снежные барсы были такими сильными. Пасть снежного барса была достаточно сильной, чтобы легко откусить шею беркута.

Но несколько беркутов вскоре обнаружили, что снежный барс был калекой.

Они образовали круг окружения и начали ожесточенное наступление на Кункуна.

Иньюлян услышал его крик о помощи и пришел на помощь.

После нескольких раундов боя мечта Кункуна была разбита вдребезги.

Он был защищен своим любимым Иньюляном, бессильным видеть, как кровь из тела Иньюляна капает на его тело. Красный бессмысленно углубился!

Перед смертью, последняя фраза Иньюляна была: "Пожалуйста, живи!"

.....

Мо Кунь посмотрел на Лонг Си, свернувшись, вытянул левую руку и вытер каплю слез из глаза Лонгси указательным пальцем. Он положил его на рот, высунул кончик языка на вкус. Солёный вкус наполнил его вкусовой рецептор.

Хмурый, он заправил Лонгси и вышел из палатки.

Мечта Лонг Си на самом деле была иллюзией, которую он создал в сознании Лонг Си, основываясь на памяти Кункуна.

Он не понимал, зачем он это сделал. Он был глупым? Был ли он заражен Лонг Си? Слишком много сочувствия было нехорошо для того, кто днём и ночью стоял на краю жизни и смерти.

Лонг Си проснулся в печали, а вокруг никого не было.

<http://tl.rulate.ru/book/34784/844553>